

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Т. И. Демченко*

ЭТНИЧЕСКИЙ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ И ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛАВЯНО-РУССКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье говорится о том, что современный период характеризуется переустройством существующего миропорядка, очередной переоценкой ценностей и поиском смысла российского бытия. Этот смысл заложен в тайне рождения народа, он проявляется в особенностях его исторического развития.

История отдельного, в частности, славяно-русского народа — это не все то, что было в его жизни, а то, что историзировано, отобрано, получило социальную оценку значимости, что сохранено в качестве исторического опыта, способного влиять на последующие события, другие народы, на общую историю. В историзации видится основа именования, самоидентификации народа, определения и сохранения его судьбы. Это актуализируют дальнейшее, углубленное исследование вопросов возникновения и развития славяно-русского народа.

Этот народ, являющийся частью и основой общего исторического процесса, дал мировой культуре идеи духовности, православия, соборности, праведного правления, обязательности труда, совести, ответственности, смысла бытия. Он дал русскую идею, основанную на специфическом мировоззрении, целостном религиозно-нравственном восприятии духовного и материального мира, характеризующимся единством знания и веры, чутьем правды, закрепленным в понятиях «государство правды», «закон правды».

Отмечается, что обращение к вопросам возникновения славяно-русского народа связано с изменением территориальных, временных, иных условий жизни предшествующих этносов, народов, их названий. Оно актуализируется меняющимися соотношениями действующих сил, субъективизмом, политизацией событий, имеющих значение для собственной и общей истории.

Актуализация связана с заимствованием иностранного, с искажением в процессе историзации отечественной истории, необъективным ее изложением зарубежными и отечественными авторами. Русскими мыслителями в этом виделась опасность для бытия народа.

Она возникала на протяжении всей российской истории. В XX веке возникла дважды, в начале и в конце его, когда русский народ начинал утрачивать смысл бытия, свое самосознание и внутреннее содержание. Он пытался обрести их в условиях советской России. Осознавая нависшую опасность, пытается это делать сейчас.

Обращение к истокам славяно-русского народа побуждают продолжающиеся оживленные дискуссии в научной среде, предметом которых были и остаются вопросы, касающиеся этнической принадлежности, времени, места, путей возникновения, стадий развития, родового имени, особенностей бытия и роли в историческом процессе.

© Демченко Т. И., 2016

* Демченко Тамилла Ивановна, доктор юридических наук, доцент, профессор Северо-Кавказского федерального университета
[caf.teorii@yandex.ru]
355029, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

Ставится вопрос о том, что киевский период есть своеобразный и важный этап в развитии древнерусской народности, ее государственности, культуры. Но не с него они начинают свой исторический путь. Не в нем закладываются духовно-нравственные основы и национальные особенности своеобразного типа славяно-арийского, славяно-русского, русского, великорусского, российского народа и его государственно-правовой жизни.

Ключевые слова: история, общая история, локальная история, время, пространство, темпоральный аспект, территориальный аспект, этнос, народ, нация, цивилизация, славяно-арийский народ, славяно-русский народ, древнерусский народ, великорусский народ, российский народ, развитие, прогресс, историзация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.111.2.122-146

Интерес к истории обостряется, как правило, в условиях социальных кризисов, радикальных преобразований, способствующих проникновению в историческую истину. Чем радикальнее движение, писал К. Ясперс, тем глубже открывающиеся пласты истины¹.

Современная ситуация характеризуется переустройством существующего миропорядка, глобальными геополитическими преобразованиями, очередной переоценкой ценностей, поиском истины и смысла российского государственно-правового бытия. Этот смысл заложен в тайне рождения народа, в глубинных свойствах его национального сознания, он проявляется в особенностях его исторического развития.

Это побуждает к углубленному изучению вопросов возникновения славяно-русского народа, всей отечественной истории, к пониманию и переосмыслению значимости исторических событий, выработанных знаний, к источникам, отражающим их. Стремление к переосмыслению И. А. Исаев называет характерной чертой «человеческого мышления»². Теоретическим инструментом в этом мыслительном процессе являются понятия «история», «этнос», «время», «пространство».

Считается, что научные запросы на изучение истории отдельных народов возникают в XVI в. в связи с общим культурным движением эпохи, названным Возрождением, в связи с об-

разованием в результате гибели феодализма новых национальных государств, появлением интереса к научной разработке национального права.

Развитию исторического анализа способствовало применение школой юристов во Франции, затем в Германии исторического приема толкования сначала римского, затем национального права. Косвенное влияние через поставленные проблемы разума, познания, общественного договора на утверждение интереса к истории оказал антиисторизм естественного права. Его укрепила историческая школа, способствовавшая пониманию исторического процесса, его национальных особенностей, роли сознания народа, народного духа, признанных в качестве источника развития.

По мнению Ф. В. Тарановского, они явились средством обеспечения национально-политической самостоятельности в борьбе с универсализмом Священной Римской империи³. Национальный характер исторического исследования, значение его для понимания судьбы и роли русского народа подчеркивали многие русские мыслители⁴.

Аналитический путь изучения окружающего мира привел народы европейского культурного типа к созданию положительной науки. История стала пониматься как процесс возникновения и развития человеческого общества, его прогрессивно-поступательного движения

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 251.

² Исаев И. А. Древнерусская государственность в исторической перспективе: критика евразийской концепции // Древняя Русь: Проблемы права и правовой идеологии: сб. науч. тр. М., 1984. С. 94.

³ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. Изд. 3-е. СПб., 2001. С. 24, 295–299, 312.

⁴ См.: Ключевский В. О. Соч. в 8 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1956. С. 17; Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 115; Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908. С. XXI.

в пространстве⁵ и времени⁶ (вопрос о том, что из них первично, остается дискуссионным), и, как отражение, познание этого процесса.

Н. Я. Данилевский полагал, что прогресс не есть движение в одном направлении одних и тех же сил, поскольку всякое совершенствование, связанное с усложнением, кладет необходимый предел существующему прогрессу. Прогресс есть движение в разных направлениях: человечество должно исходить все поле исторической деятельности. Чтобы поступательное движение в жизни всего человечества не прекратилось, после упадка одних народов, государств и их культур на арену истории должны вступать другие народы, другого культурно-исторического типа, с другими психическими особенностями, складом ума, чувств, воли. Поэтому, говорил автор, ни одна цивилизация не может представлять высшую точку развития и гордиться этим, в сравнении с ее предшественницами или современницами⁷.

Ему вторил К.Н. Леонтьев, утверждавший, что эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития, которому подчинены отдельные люди, народы, их культуры, государства. Он назвал три стадии развития: «первоначальной простоты», когда закладываются основы социальной, культурной, государственной жизни; «цветущей сложности»; «вторичного смесительного упрощения», когда гибнет государство и народ клонится к естественному концу, превращается в этнографическое состояние⁸.

Отмечая значение исторического анализа для современной юридической науки, В. М. Сырых, говорит, что история представляет собой ту же теорию, с той лишь разницей, что она раскрывает предмет науки в хронологической последовательности⁹.

Теоретический подход позволяет представить историю народов в разных измерениях: антропологическом¹⁰, этнологическом¹¹, территориальном¹², темпоральном¹³, формационном,

⁵ Видимость пространства дает материя, представленная различными формами. Пространство есть объективированная дистанция, есть состояние между материальными формами. По мнению некоторых авторов — это состояние между противоположными выборами, возможность реализации которых определяет и ограничивает состояние того, что между ними (см.: Виольева Л., Логинов Д. Древность. Гиперборейская вера руссов. М., 2003. С. 15–27).

⁶ Существуют разные подходы к пониманию времени в классической, релятивистской, квантовой физике, в психологии, философии. В классической физике время рассматривается как бесконечное движение в пространстве, в качестве измерения которого используется последовательность событий. В философии время понимается как текучий образ вечности (Платон), как мера движения (Аристотель), как непрерывный прогресс прошлого (А. Бергсон). В психологическом аспекте время понимается как состояние души (А. Августин). Естественно-научная позиция развита Ньютоном, позиция Августина — Лейбницем, у которого время есть способность созерцания предмета внутри монады; Кантом, назвавшим время априорной формой созерцания явлений. А. Бергсон утверждал, что познание времени доступно только интуиции. Согласно диалектическому материализму, время есть форма существования материи. По мнению Хайдеггера, время равно бытию и оно соотносится не с вечным, а с небытием. Сегодня это понятие чаще характеризуется как состояние между прошлым и будущим.

С позиции квантовой физики утверждается, что пространство не трехмерно, а время не линейно, что каждый пространственно-временной участок воспринимаемого мира содержит полную информацию о структуре вселенной и включает в себя прошлое, настоящее и будущее (см.: Бом Дэвид. Ru.science.wkia.com/wiki ; Кехо Джон. Psy-day.ru/2010/04/podsoznanie-mozhet-vse-dzhon-keho).

⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1995. С. 92.

⁸ См.: Леонтьев К. Н. Указ. соч. С. 128–130.

⁹ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 1 : Элементный состав. С. 29–30.

¹⁰ Антропологическое измерение связано с происхождением и существованием человека в природных (естественных) и культурных (искусственных) условиях. Характеристику антропологического облика русского народа см.: Алексеева Т. И. Антропологический облик русского народа. Русские. М., 1999.

¹¹ Этнологическое измерение связано с происхождением этносов, народов, их распространением по планете, формой жизнедеятельности, взаимодействием между собой, с другими народами. Об этнологической общности славян см.: Пресняков А. Е. Лекции по русской истории : в 2 т. М., 1938. Т. 1. Киевская Русь. С. 10.

цивилизационном, политическом, юридическом, религиозном, светском и иных. Ее принято делить на древнюю, средневековую и новую историю (деление истории на дикость, варварство и цивилизацию сегодня подвергается сомнению), представлять общей, региональной и местной историей¹⁴ отдельного народа.

Предметом общей истории является жизнь человечества в целом, ее возникновение, развитие, изменение. Общая история рассматривает явления в мировом масштабе, через взаимодействие всех этносов, народов, культур, государственности, через сравнительный анализ их исторической роли и значения. Региональная и местная история складывается из истории отдельных этносов, народов, наций, государств, совершающейся в определенных пространственно-временных пределах.

Н. Я. Данилевский увидел несогласование в науке, которая наряду с отрицанием разноместности, потому что истина одна, допускает ее разновременность. Но если наука может быть разновременной («современная наука»), говорил автор, почему она не может быть разноместной. Исходя из этого, он обосновывал положение о том, что каждый народ имеет свою историю, свое самостоятельное и особенное существование, специфическое восприятие, осознание, оценку его и притязания на него¹⁵.

История отдельного этноса, народа, государства — это не все то, что было в их жизни, а то, что отобрано, получило социальную оценку значимости, что сохранено в качестве исторического опыта, способного влиять на последующие события, другие народы, на общую историю. Действия, направленные на осознание и оценку, придание значимости событиям, называются историзацией.

Историзация является основой именования, самоидентификации народа, определения и сохранения его судьбы. Рассмотрение через призму социальной значимости истории этносов, народов, событий их жизни есть культурно-исторический анализ этой истории¹⁶. Это сфера интерпретации, толкования исторических событий и потому возможного искажения смысла и роли их, принижения более значимых, возвеличивания иных. Все зависит от того, кто, с каких позиций, в чьих интересах, в каких условиях времени и пространства интерпретирует события.

Это определяет непреходящую значимость историзации, которая должна служить необходимым ориентиром в событиях настоящего. Это требует сохранения исторического опыта новыми поколениями. Непонимание исторической взаимосвязи значений прошлого, настоящего и будущего ведет к разрыву времени, к гибели народа.

Научное значение дальнейшего изучения истории возникновения славяно-русского народа определяется необходимостью познания его метафизического состояния¹⁷, мироощущения, постижения смысла бытия, силы энергии, необходимой для собственной жизнедеятельности, для влияния на другие народы, на общее историческое движение человечества.

Углубленное изучение дает возможность наблюдать процессы, в которых природные, психические, духовные, исторические силы народа являются в сочетании внутренних и внешних условий, редко повторяющихся или нигде более не наблюдаемых. В этом отношении, говорил В. О. Ключевский, история страны, которая представляла бы повторение явлений и процессов, уже имевших место в других странах, если только в истории возможен подобный случай, давала бы наблюдателю немного научного интереса¹⁸.

¹² От лат. *territorialis* — территория.

¹⁴ Понятия местной и региональной истории часто отождествляются.

¹³ От лат. *tempus* — время. Временной аспект может быть представлен физическим, культурно-историческим, иными измерениями. Физическое измерение используется для установления дат, событий, их временной последовательности. Основными формами его являются эра, эпоха, период, век, год. Культурно-историческое измерение связано с определением социальной значимости исторических событий, характеризующих жизнь этносов, народов, наций, государств.

¹⁵ См.: Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 104, 107, 112 и др.

¹⁶ См.: Найдорф М. И. Прошлое образуется сегодня // Национальные интересы. Перспективы политической реформы. 2012. № 1. С. 41.

¹⁷ В исследовании истории русского народа видится сакральное постижение народом себя, своего духа и вселенского предназначения (см.: Серегин А. В. Истоки Древнерусского государства и права. М., 2013. С. 5–6).

¹⁸ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 25, 26.

Изучение истории славяно-русского народа определяется тем, что сущностные особенности в устройстве его жизни, как и в жизни других народов и отдельных лиц, в соответствии с обстоятельствами места и времени, проявляются не все сразу, не целостно, а частично, в определенных аспектах, в одном каком-то результате.

Так, еврейский народ выработал идею единого бога; греки проявили себя в художественном творчестве и философском мышлении; римляне, основавшие из завоеванного ими мира военную империю, дали ему гражданское право. Существенным результатом германо-романского народа явилось развитие положительной науки о природе¹⁹. В этом видится их историческое значение.

Но было ли у них чутье правды, истины, высочайшей справедливости и нравственности? История, говорит В. О. Ключевский, отвечает на это отрицательно. Это специфическая особенность Руси-России²⁰, которая дала мировой культуре идеи духовности, православия, соборности, праведного правления, обязательности труда, совести, ответственности. Она дала русскую идею, основанную на специфическом мировоззрении, целостном религиозно-нравственном восприятии духовного и материального мира, характеризующемся единством знания и веры, чутьем правды, закрепленным в понятиях «государство правды», «закон правды». Познание этой, преданной забвению, специфической особенности славяно-русского народа предполагает наличие устойчивого научного интереса.

Научное значение вопроса о возникновении славяно-русского народа актуализируется тем, что его история является частью и основой общего исторического процесса, складывающегося из взаимодействия с другими этносами и народами, в духе которых Гегель видел высшее проявление мирового духа.

Оно актуализируется особой судьбой народа, связанной с территориальными, временными, этнополитическими, геополитическими, религиозными, иными факторами. Их изменения определили изменение названий этносов, народов, государственности, столиц. Оно актуализируется меняющимися соотношениями действующих сил, субъективизмом,

политизацией, извращением событий, имеющих значение для общей и собственной истории народа.

Исторический народ представляет собой сложное социальное образование этносов. Он, по мнению Н. Я. Данилевского, проходит несколько стадий: этнографическую, государственную, цивилизационную. Этнографическая стадия связана с возникновением этносов, которые являются элементами природной и социальной среды, имеют различную историческую судьбу, преемственно сменяются в результате действия разнообразных сил и условий, нигде более не повторяющихся. Одни этносы остаются на первоначальном уровне своего природного и социального бытия и в результате либо поглощаются другими этносами, либо бесследно исчезают. Другие этносы, усиливая психологическое, мировоззренческое единство, утверждая самобытную культуру, традиции, образ жизни, превращаются в народ. Такова судьба славяно-арийского этноса, превратившегося в славяно-русский народ.

История народа протекает в изменчивых, специфических сочетаниях внутренних и внешних условий времени и пространства, характеризуется особенностями природной, психической, социальной жизни этнических общностей, объединенных единством религиозно-нравственных, социально-экономических качеств, мировоззрения, культуры, общими интересами, единой исторической судьбой. Л. Н. Гумилев, как известно, придавал особое значение объединительной роли пассионарного духа, биопсихической энергии, рождаемой сочетанием этнических, географических, климатических условий жизни народа.

С. М. Соловьев выделил природный фактор, определивший особенности северного и южного народа древней Руси. В условиях северной природы, более скупой на свои дары, требующей постоянного и нелегкого труда, умственного напряжения, сформировался народ, обладающий постоянством, способный создать и обеспечить крепкие основы быта, в том числе государственного. Юго-западная Русь, преимущественно Киевская область, с ее близостью к полю, степи, характеризовалась обособленностью жизни городов, князей с дружи-

¹⁹ См.: Данилевский Н. Я. Указ. соч. С. 104, 107, 112, 132–135 и др.

²⁰ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 16–18, 29.

ной, пограничных народов, неустойчивостью, неопределенностью отношений, беспорядком в них. Там легко можно было перессорить князей-родичей, разрознить интересы князей с интересами граждан. Ее народ не обладал постоянством и не способен был к крепости жизни. Поэтому удел сплочения этих частей, собирания русских земель во внутреннее единство выпал не юго-западной Руси, не южной, Аланской Руси, не северо-западной, Литовской Руси, а северной, Московской Руси. И этот процесс, по мнению С. М. Соловьева, продолжался до XVII века²¹. Вероятно, из этих природных начал северной Руси Н. Я. Данилевский выводит то качество российского народа, которое он назвал консервативным инстинктом.

Характеризуя историческую роль в процессе консолидации племен славянского этноса, некоторые авторы считали, что в этом процессе участвовали не только восточнославянские племена, но и иные этнические группы²². При этом основным путем консолидации М. Ф. Владимирский-Буданов считал иммиграцию. Он полагал, что с запада вошли варяги²³, с востока — тюрки, которые явились в качестве вспомогательных военных отрядов, дружинников, торговцев²⁴. Говорится о великом множестве этнических групп, народностей, составивших русский народ²⁵. Но славянский компонент

всегда оставался главенствующим²⁶. «Русь с незапамятных времен вбирала в себя, — писал Д. И. Иловайский, — и славянила разнообразные элементы»²⁷.

Народ становится нацией, создает государство. Это происходит не всегда. Термин «нация», появившийся, как принято считать, в средневековой Европе, использовался сначала для обозначения этнических групп, состоящих из многих народов, внутрицерковных²⁸, военных и хозяйственных институтов. В аполитическом смысле, согласно распространенному мнению, этот термин начинает употребляться в период формирования капиталистических отношений²⁹, со времен Реформации и европейского движения за создание системы суверенных государств (оно завершается Вестфальским миром 1648 г.). В этом смысле он понимается как «общность граждан, образуемая из всего населения государственной территории»³⁰ и используется для определения национального государства, которое, по мнению В. Я. Любашица, является европейским по содержанию³¹.

Европейский вариант понимания нации связан с внешними факторами ее государственного бытия. Российский взгляд ориентирован не только на внешние факторы, но главным образом на внутреннее состояние, це-

²¹ Соловьев С. М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Избранные труды. Записки. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1983. С. 30–32; Он же. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 18.

²² См., например: Данилевский Н. Я. Указ. соч.; Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху Раннего Средневековья. Л., 1982. С. 40; Покровский М. Н. Историческая наука и борьба классов. Вып. I. М. Л., 1933. С. 284.

²³ Савельев Е. П. не считает варягов народом. Это была особая каста военных людей, на обязанности которых лежала охрана торговых судов от нападения морских пиратов, называемых на Балтийском море викингами (см.: Савельев Е. П. Древняя история казачества. Неизвестная Русь. М., 2012. С. 62).

²⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Дону, 1995. С. 51, 52.

²⁵ См., например: Голженков М. Империя. Собирающие земли русских. М., 2011.

²⁶ См.: Перевезенцев С. В. Россия. Великая судьба. М., 2011. С. 6.

²⁷ Иловайский Д. И. Начало Руси. М., 2003. С. 144.

Эта идея является основой концепции современного историка В. М. Демина (см.: Демин В. М. От Ариев к русичам (От древней Арии до России). Древняя история русского народа. Пятое изд., перераб. и доп. Москва—Омск, 2007. С. 90–122 и др.).

²⁸ Лидеры католической церкви осуществляли классификацию и определение национальной принадлежности народов, обладая монопольным правом на это (см.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 45; Любашиц В. Я. Эволюция государства как политического института общества. Ростов н/Д, 2004. С. 110–112).

²⁹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 879.

³⁰ Капто А. С. Энциклопедия мира. М., 2002. С. 70–71; Любашиц В. Я. Указ. соч. С. 110.

³¹ См.: Любашиц В. Я. Указ. соч. С. 116.

лостность³² духовное единство народа. Народ и нация представляются не только языковыми, территориальными, экономическими, политическими феноменами, но главным образом проистекающими из душевного единства, из глубочайших недр которого изначально поднимается их великая история. Так ставили вопрос многие российские мыслители. Даже в марксистской литературе понятие «нация» связывается с внутренними душевными, психическими факторами³³.

Согласно российским мыслителям, народ становится нацией, создает государство, когда кооперация духа, чувств, этнического, народного единства получает выражение в единстве верховной государственной власти. Власти, стоящей выше всех групповых и индивидуальных интересов, власти, способной приводить личные интересы к подчинению общеобязательных норм, отражающих общие интересы народа и тем самым устанавливать государственный порядок³⁴.

Признавая роль внутренних факторов, О. Шпенглер говорил о неприменимости понятия «народ» к Древней Греции, которая была представлена демосом, союзом взрослых мужчин всякого единичного города. И римляне (это городское население) не были в состоянии мыслить свою империю иначе, чем в форме бесчисленных населенных точек, на которые они раздробили, в том числе и в правовом отношении, все пранароды своей империи³⁵.

Позиция авторов, ориентирующих на свой, особенный, более широкий и емкий подход к терминам «народ», «нация», до недавнего

времени не приобретала официального звучания. Между тем она небезосновательна, ее использование может и должно послужить выявлению сущностных особенностей возникновения, современного бытия и понимания славяно-русского народа, у которого особенная статья, о чем говорили не только поэты, но и ученые. А сегодня эти слова произнесены Президентом России.

Этносы, народы, нации создают локальные цивилизации³⁶, региональные цивилизации³⁷. Нет однозначного ответа на вопрос о том, сколько было цивилизаций на земле, но свидетельства их древнего существования имеются³⁸.

Вопрос об этническом и пространственно-временном аспектах возникновения славяно-русского народа актуализируется тем, что несмотря на многочисленные свидетельства «доваряжского» бытия, он долгое время не представлял научного интереса. Этому народу приписывалась слабость и подчиненность³⁹, отводилось место на периферии всемирной истории⁴⁰. В качестве причины называлось отсутствие точных сведений и собственных древних историй славян⁴¹. Начало истории славяно-русского народа связывалось с призыванием варягов, объединивших всех восточных славян и образовавших у них государственность и право.

Аргументация этой позиции связывалась с утверждением Г. Эверса о том, что история народа становится интересной в научном отношении только тогда, когда младенческий быт его сменяется государственным бытом⁴². Сегодня директор Института этнологии и антропологии РАН, член-корреспондент РАН

³² У Владимирского-Буданова М. Ф. сознание единства русской нации образуется с X–XI вв., о самом явлении он говорил как доисторическом. Оно выражается в литературных и законодательных памятниках — летописи, Русская правда, Слово о полку Игореве (см.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Указ. соч. С. 50).

³³ См., например: *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос // Соч. М., 1951. Т. 2. С. 292–296.

³⁴ См.: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1. С. 14–15, 22–23; *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность СПб., 1992. С. 17–24.

³⁵ См.: *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1998. Т. 2. С. 169, 173–178.

³⁶ А. Тойнби говорит о локальной цивилизации Англии, О. Шпенглер — Германии.

³⁷ К ним можно отнести славяно-арийскую, китайскую, дравидскую, ассирийскую, египетскую, джунгарскую и др. цивилизации.

³⁸ См.: *Демин В. М.* От ариев к русичам. С. 50–54.

³⁹ См.: *Фомин В. В.* Российская историческая наука и С. А. Гедеонов // *Гедеонов С. А.* Варяги и Русь. М., 2004. С. 9–11.

⁴⁰ См.: *Еремян В. В.* Очерки муниципальной историографии. Древняя Русь (от общины-рода к общине-государству). М., 2003. С. 58–67.

⁴¹ См.: *Татищев В. Н.* История российская. М., 2003. Т. I. С. 489.

⁴² Так писал Г. Эверс в работе «О древнейшем праве руссов». Цит. по: *Самоковасов Д. Я.* Указ. соч. С. 38.

В. Тишков говорит, что вокруг понятия «этнос» много неясностей и что оно в мировой науке не используется⁴³.

Научное значение вопроса о возникновении славяно-русского народа актуализируется упрочившейся тенденцией заимствования иностранного. Между тем следует считать величайшей случайностью, утверждал Монтескье, если установления одной нации могут быть пригодными для другой. Заимствование иностранного Ю. Крижанич назвал «чужебесием». Н. Я. Данилевский назвал это «европейничаньем» и увидел в нем опасность, выразившуюся в немощи духа в высших образованных кругах русского общества. Он провидчески утверждал, что эта опасность может привести к утрате духа народа и тем сделать ненужным его существование, ибо все, лишенное внутреннего содержания, составляет лишь исторический хлам⁴⁴.

Эта опасность возникала на протяжении всей российской истории. В XX веке возникла дважды, в начале и в конце его, когда русский народ начинал утрачивать смысл бытия, свое самосознание и внутреннее содержание. Он пытался обрести их в условиях советской России. Осознавая нависшую опасность, пытается это делать сейчас, занимаясь поиском национальной самоидентификации. Проявления этой опасности мы наблюдаем сегодня на Украине. Представляется, что одна из причин утраты Украиной собственного самосознания коренится в незавершенности этнографической стадии, в неопределенности ее территориального пространства.

Актуализируют дальнейшее, углубленное исследование вопросов возникновения славяно-русского народа продолжающиеся искаже-

ния отечественной истории как зарубежными, так и отечественными авторами, необъективное и пристрастное ее изложение, к сожалению, не в интересах славяно-русского народа⁴⁵.

К нему побуждают продолжающиеся оживленные дискуссии в современной научной среде, предметом которых были и остаются вопросы, касающиеся этнической принадлежности, времени, места, путей возникновения, славяно-русского народа, его родового имени, имени государства, особенностей бытия и роли в историческом процессе.

И. А. Исаев, рассуждая по этим вопросам, пишет: «русы» возникли как этносоциальное образование в ходе сложного процесса смешения самых разных этнических групп, диффузии различных народностей и племен, их миграции, переселения и освоения территории, ставшей впоследствии территорией Киевского государства. Установить единственный источник будущей народности, давшей свое имя государству Русь, говорит автор, невозможно. Эта проблема остается дискуссионной до сих пор⁴⁶.

Существует категоричное утверждение о том, что по вопросу о происхождении славянского народа нет ни одного исторического факта, ни одной достоверной традиции. Славяне появляются, говорит Л. Нидерле, на исторической арене неожиданно как великий и уже сформировавшийся народ. Мы не знаем, когда, откуда он пришел и каковы были его отношения с другими народами. Лишь одно свидетельство вносит кажущуюся ясность в этот вопрос. Это известный отрывок из летописи⁴⁷, приписываемой Нестору и сохранившейся до настоящего времени⁴⁸.

⁴³ См.: Российская газета. 6 июля 2005 г.

⁴⁴ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 42, 222, 253.

⁴⁵ В. М. Демин считает, что Н. М. Карамзин сочинил историю не в интересах русского народа, а в интересах общеевропейского дворянского правящего класса России. И далее еще более категорично о том, что официальная историческая наука никогда не освещала историю с точки зрения интересов русского народа (см.: Демин В. М. От ариев к русичам. С. 20–21, 25).

⁴⁶ См.: Исаев И. А. История государства и права России: правовые традиции. М., 1995., С. 12.

⁴⁷ В нем говорится: «Реша сами к себе: поищем собе князя иже бы володел нами и судил по праву. Идоша за море к Варягам к Руси ; сице бо ся зваху тьи Варязи Русь... вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет: да поидете княжить и володети нами. И избрашася три браться с роды своими, пояша по себе всю Русь, и придоша ; старейший Рюрик седе в Новеграде ; а другой Синеус на Белоозере, а третий Изборьсте Тривор. От тех прозвася Русская земля Новугородци: тьи суть людье Новугородцы от рода Варяжска, прежде бо беша словени» (см.: Повесть временных лет / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 1996).

⁴⁸ Еремян В. В. Указ. соч. С. 8 ; Славянская энциклопедия. М., 2001. С. 384–385.

С этим свидетельством связано возникновение двух противоположных позиций: норманнской⁴⁹ и антинорманнской⁵⁰. В соответствии с норманнской позицией, которая приобрела официальный характер и по-прежнему сохраняет его, в зарубежной и отечественной литературе утверждалось, что славянские племена до призвания варягов⁵¹ и образования древнерусской государственности, не имели своей истории. Было принято считать, что у них не было собственных обычаев, религии (древняя религия славян была названа скандинавской), они жили без всякого политического соединения между собой, без высшей власти, государства, права. Между тем в Повести временных лет имеются и другие свидетельства, которые дают возможность иного толкования этого вопроса⁵².

Возглавлявший норманнскую позицию А. Л. Шлёцер в своем труде «Нестор. Русские летописи»⁵³, переставляя и выбрасывая произвольно слова (из Ипатьевского списка), сделал вывод о том, что варяги — народ германского племени, живший по берегам Балтийского моря, что руссы принадлежат к этому же племени и могут означать шведов. Славян до призвания Рюрика он называл дикими, зверообразными, трусливыми людьми, которые жили небольшими, обособ-

ленными друг от друга родами, не имевшими понятия ни о городской жизни, ни о промышленности и торговле⁵⁴.

По мнению Д. Я. Самоквасова, эту же мысль под цензурой Л. Шлёцера проводил Н. М. Карамзин⁵⁵. Он утверждал, что древляне имели дикие обычаи, а северяне, радимичи и вятичи уподоблялись им, что варяги были первыми чиновниками и гражданами, что они принесли с собой общие гражданские законы, соответствовавшие древним скандинавским законам. Договоры руссов с греками у него содержат в себе германское, а не русское право⁵⁶.

Выводы Л. Шлёцера, говорил Е. П. Савельев, стали усиленно повторять его соотечественники, потом это делали наши историки, не задумываясь о том, что предадут славу своей родины и ее великое прошлое. Он считал, что все выдающееся в нашей истории немцами нарочито замалчивалось, или искажалось. Все характеристическое русское они старались присвоить своей расе и даже нередко покушались отнять у нас не только славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но и племенное имя руссов, известное исстари как славянское⁵⁷.

⁴⁹ Норманнскую позицию излагали немецкие историки XVIII века: Г. З. Байер (член Петербургской АН с 1725 г., труды по Древней Руси), Г. Ф. Миллер (член Петербургской АН с 1731 г., труды по истории Сибири), А. Л. Шлёцер (адъюнкт Петербургской АН с 1762 по 1767 гг., труды по всеобщей истории, истории русского летописания, которое он высоко оценивал). Сторонниками этой теории были: М. С. Грушевский, К. Д. Кавелин, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин и др. отечественные мыслители.

⁵⁰ Антинорманнскую позицию излагали: В XVIII в. — М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, М. М. Щербатов. В XIX в. — К. А. Аксаков, М. Ф. Владимирский-Буданов, С. А. Геденов, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, П. В. Киреевский, Н. И. Костомаров, А. С. Хомяков и др. (см., например: Аксаков К. С. О древнем быте славян вообще и у русских в особенности // Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1; Киреевский П. В. О древней русской истории // Москвитянин. 1845. № 3; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1; Ильина Н. Н. Изгнание норманнов. Очередная задача русской исторической науки. СПб., 2010; Перевезенцев С. В. Указ. соч.).

⁵¹ Варяги — северные германцы, которые, по мнению М. Н. Погодина, до IX в. занимали территорию от Новгорода до Киева. Период от призвания, активного скандинавского влияния на объединение, просвещение славянского народа, на образование и развитие Древнерусского государства (до смерти Ярослава) он называл норманнским (см.: Погодин М. П. Норманнский период русской истории. М., 1859; Он же. Древняя русская история до монгольского ига. Т. 1, 3. М., 1871–1872).

⁵² См.: Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2004. Т. I: XI–XII века. С. 71.

⁵³ Издан на немецком языке, переведен на русский в 1809–1810 гг.

⁵⁴ См.: Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюрикова времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуски. 1–3. 1854–861. М., 1999. С. 51–52.

⁵⁵ См.: Самоквасов Д. Я. Указ. соч. С. 38.

⁵⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1842. С. 38, 143, 144.

⁵⁷ См.: Савельев Е. П. Указ. соч. С. 46–47.

У В. Н. Татищева идет речь о славянском происхождении варягов. Варяги, по его мнению, принадлежали к племенам финского происхождения, и они покорили руссов, входивших в состав сарматского народа⁵⁸. М. В. Ломоносов также говорил о славянском происхождении варягов, полагая, что варяги и русы не германцы, а славяне, что варяги одно из славянских племен, живших на Балтийском побережье. Он полагал: если бы Рюрик пришел из Скандинавии, то скандинавские историки не пропустили бы этого факта⁵⁹.

Норманнская теория, как результат толкования одного из летописных положений, предопределила тот факт, что исследования, посвященные периодизации древнерусской истории⁶⁰, начинаются с Киевской Руси⁶¹.

Киевский период своеобразный и важный этап в развитии древнерусской народности, ее государственности, культуры, но не с него они начинают свой исторический путь. Не в нем закладываются духовно-нравственные основы и национальные особенности своеобразного типа славяно-арийского, славяно-русского, русского, великорусского, российского народа и его государственно-правовой жизни.

Антинорманнская позиция направлена на доказательство того, что норманнская теория не соответствует исторической действительности, что она затрудняет изучение русской истории и что древнерусский народ, древнерусская государственность, право, культура существовали до призвания варягов.

Существуют многочисленные источники, утверждает Е. П. Савельев, прямо говорящие о славянской Руси, история которой «так богата фактами, что везде находятся ее следы,

вплетенные в быт всех европейских народов, при строгом разборе которых Русь сама собою выдвинется вперед и покажет все разветвления этого величайшего в мире племени»⁶².

Недостаточную убедительность скандинавской теории, искусственность ее построения, присутствия в ней натяжек, противоречий Д. И. Иловайский аргументировал следующим образом. Во-первых, в силу малочисленности и слабости в то время скандинавских народов им было не под силу основание такого огромного государства, как русское. Во-вторых, славяне в IX в. представляли собой не безличную массу, а своеобразный и целостный этнический тип, отличавшийся предприимчивым и сильным характером. В-третьих, договоры древнерусских князей Олега и Игоря, которые называются почти единственными документальными источниками, занесенными в летописи, убеждают нас в существовании Руси и на Днепре, и на Черном море задолго до эпохи так называемого призвания. Они указывают на довольно развитые и давние торговые отношения. Д. И. Иловайский задается вопросом: «если Олег был норманн, и дружина его состояла из норманнов, то почему они клянутся славянскими божествами Перуном и Велесом, а не скандинавским Одином и Тором? Та же клятва присутствует в договорах Игоря и Святослава»⁶³.

Д. Я. Самоквасов считал, что нельзя признать историческим фактом сказание о призвании новгородцами правителей, по-разному изложенное в летописных списках. О том, что древнерусский народ, государство и право возникли задолго до призвания варягов, свидетельствует предложенная им периодиза-

⁵⁸ См.: Кузьмин А. Татищев. М., 1981. С. 204.

⁵⁹ См.: Татищев В. Н. Указ. соч. ; Самоквасов Д. Я. Указ. соч. С. 36.

⁶⁰ О роли Киевского периода см., например: Седов В. В. Восточные славяне в VI–XI вв. М., 1982. С. 272–273.

⁶¹ См., например, периодизацию С. М. Соловьева. Первый период — киевский. Второй период он определяет от Андрея Боголюбского до Ивана Калиты. Третий период характеризуется объединением русских земель вокруг Москвы, от Ивана Калиты до Ивана III. Четвертый период связывается с утверждением государственного начала — от Ивана III до пресечения династии Рюриков, до XVII в. Пятый период — от первых Романовых до середины XVIII в. Шестой период — от середины XVIII в. до реформ 1860 г (см.: Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 28. По мнению Т. В. Кашаниной, эта периодизация отодвигает рамки возникновения русского государства к XIV в (см.: Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие. М., 1999. С. 108).

⁶² Савельев Е. П. Указ. соч. С. 47.

⁶³ Иловайский Д. И. Начало Руси. С. 8, 9, 12–17, 147.

ция⁶⁴. Эта периодизация позволяет предположить, что первый период рассматривается автором как предшествующий киевскому периоду. В последующем изложении этот период представлен и как докиевский, и как киевский. Подчеркивая особенность первого периода, Д. Я. Самоквасов обращал внимание на то, что ему присуще отождествление права с религией⁶⁵, характер которой им не раскрывался. Сегодня уже достаточно распространено мнение о том, что это была языческая религия славянского народа, пришедшая на смену ведическому вероучительному знанию славяно-ариев, которое в далекой древности, по мнению А. Асова, растекалось, чуть ли не по всей земле⁶⁶. Они были заменены христианской религией.

Доисторический период Древнерусского государства, названный М. Ф. Владимирским-Будановым удельным, существовал в его представлении в IX–XII в. (XII–XIII вв. у него обозначен московский период). Основу этого государства составляли не племенные, а территориальные отношения. Государство олицетворяло княжение — земля. Земля являлась союзом волостей и пригородов под властью старшего города

и была своеобразной формой государственной организации до призвания варягов, которая вначале не была нарушена Рюриком⁶⁷.

Для выражения государства в первом периоде (термин «государство» у него образовался во втором, московском периоде) употреблялось несколько терминов. Государство именовалось «княжением», «волостью», «землей». «Княжение», «волость», по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, есть метафора, которая переносит понятие об одном элементе государства — власти на два других, на территорию и население. Термин «земля» составляет метафору, которая переносит значение территории на власть и население. В памятниках употреблялся второй термин, поскольку он более точно выражал объем и внутренний характер тогдашних государств⁶⁸.

Не считал доказанным факт призвания варягов С. В. Юшков, а рассказ летописца, стремившегося возвысить роль германских племен в истории Европы IX–XII вв., назвал тенденциозным⁶⁹.

С. А. Гедеонов, признавая искусственным норманнское учение, выражая озабоченность тем, какое место занимало это учение в со-

⁶⁴ Он называет периоды племенных и удельных государств, Московского царства и Российской империи, которые соответствуют четырем эпохам политической истории русского народа. Говорит, что они существенно отличались по форме государственной организации и управления, по характеру законодательства и положения права в обществе. На первом этапе (VII–IX вв.), который представлен двенадцатью изолированными друг от друга славяно-русскими политическими союзами, не было общей власти. Каждое русское племя имело свою территорию, своего князя, власть народного собрания (вече), представляло собой политическое объединение, независимое племенное государство — княжение. В конце первого периода племенные государства признают над собой общую власть завоевателя, это признание выражается только в уплате дани, внутренняя жизнь их остается прежней. На втором этапе происходит внутреннее, этнографическое и политическое объединение племенных политических союзов в один союз русского народа, отдельных племенных территорий в одну русскую землю, которая делится на родовые уделы и просвещается христианской религией (см.: *Самоквасов Д. Я.* Указ. соч. С. X–XI, 319 и др.).

⁶⁵ Появление письменного законодательства (в виде сводов общих и местных законов, известных как Русская правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота), связанное с этнографической, психологической ассимиляцией славянских племен под воздействием мифов, обычаев, религиозных обрядов, привело к дальнейшему политическому объединению славянских племен, к отделению права от религии (см.: *Самоквасов Д. Я.* Указ. соч. С. X–XI, XXI).

⁶⁶ Свято-Русские Веды. Книга Велеса. М., 2003. С. 27–41 и сл.

⁶⁷ См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Указ. соч. С. 43, 44.

⁶⁸ См.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Указ. соч. С. 40–43.

Об изменениях пространственного положения публичной политической власти, происходивших в условиях перехода к территориальной организации, о концентрации населения в городах, о признаках Древнерусского государства сегодня пишет Т. В. Кашанина (см.: *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права. М., 1999. С. 39–42, 136–143).

⁶⁹ *Юшков С. В.* История государства и права СССР. М., 1961. Ч. 1. С. 73, 78.

знании российского общества, а также — положением русской науки, часто игнорирующей донорманнский период, говорил, что норманнство должно отразиться в народной жизни Руси. Без этого норманнская теория происхождения Руси остается вне права науки. Она вообще не согласуется с ходом русской истории. Таких следов, по мнению автора, в русской истории не существует. Их нет в языке, в обычаях, в религии, в военном деле, в торговле, в действиях первых князей, их нет в духе русского права.

Ссылаясь на Нестора, он писал, что в эпоху варяжского призвания славяне, представленные шестью племенами: полянами, древлянами, дреговичами, словенами, полочанами и северянами, уже с давних пор занимали назначенное им историей место и представляли одно целое, состоящее из ильменских, новгородских словен, к которым примыкают и остальные русские племена из дунайских словен. Началом всех славянских племен является словенское племя во главе с ильменскими словенами. Остальные русские племена словенами не именуются, но происходят от словен и говорят на словенском наречии. Поэтому «в восточной части Европы от Ильменя до низовья Днепра располагается однокровная другим народность славянского происхождения, которая говорит на особом словенском наречии. Это русское наречие. Эта народность — русь»⁷⁰.

Особое значение ильменским славянам придает современный историк Г.И. Анохина, которая считает, что зарождение славяно-русской народности и государственности произошло у русского моря (озеро Ильмень), в южной части которого имелись естественные соляные источники. Там возник город Руса. Восточно-

славянские племена, жившие там, занимались солеварением, варили соль. По мнению автора, в слове «варяг» (корень «вар», от глагола варить, выпаривать соль) была отражена хозяйственная деятельность племен. Она определяла богатое экономическое, высокое социальное положение и более четкую организацию жизни этих племен, по сравнению с другими славянскими племенами.

С тех пор солеварение стали называть русским хозяйством, а ту часть племен, которая обеспечивалась доходами от производства и продажи добываемой соли, — руссами, или варяго-руссами. Руссы торговали солью повсеместно на севере, с Византией, куда проложили торговый путь, именуемый как «путь из варяг в греки». Варяги суть славяно-руссы. И это, по мнению автора, подтверждается реальными фактами и летописями, в той части, где отождествляются слова «русь» и «варяг», где отмечается лучшая оснастка судов и лучшее оружие руссов. Руса, принимавшая с челобитной новгородских парламентариев в 862 г., заложила основы рождения Руси-России, названной в летописи по собственному имени⁷¹.

В.О. Ключевский полагал, что изучение русской истории надо начинать значительно раньше, едва ли не со времен Геродота. Во всяком случае, за много веков до призвания князей⁷². Д. И. Иловайский писал о том, что в 1906 году исполнилось две тысячи лет с того момента, когда русское племя появилось «на скрижалях истории»⁷³.

С. В. Перевезенцев считает, что рассуждая о времени рождения русского народа, нужно окунуться в такую седую древность, что даже и представить себе сложно! Этнические корни русского народа, говорит он, прослеживаются на рубеже III—II тысячелетия до нашей эры!⁷⁴

⁷⁰ Геденов С. А. Варяги и Русь. С. 66, 85, 88, 89, 99, 101–112, 116.

⁷¹ См.: Анохин Г. И. Об истоках государства на Руси // Вестник академии права и управления. 2001. № 1. С. 72–75.

Здесь, вероятно, развивается мысль, высказанная во второй пол. XIX в. Н. И. Крыловым о том, что с призванием варягов-русов, читай: наведением порядка, древнерусский народ пришел в «нравственное, религиозное и общественное единение» (см.: Крылов Н. И. Критические замечания, высказанные на публичном диспуте в Московском университете 21 декабря 1856 г. на сочинение Б. Н. Чичерина «Областные учреждения России в XIX в. Русская беседа. 1857. Кн. 5. С. 94).

⁷² Но первым древнерусским государством, по его мнению, было Киевское княжество, основание которого он связывал с деятельностью Аскольда и Олега в Киеве, а не с правления Рюрика в Новгороде (см.: Ключевский В. О. Указ. соч. С. 104, 147).

⁷³ Иловайский Д. И. Становление Руси. М., 2003. С. 6.

⁷⁴ Перевезенцев С. В. Указ. соч. С. 9.

Славяно-арийские Веды, найденные в конце XVIII в. у арийцев Индии, Авеста и Риг-Веда оперируют сотнями тысячелетий. К древнерусской ведической литературе, в отличие от индийских эпосов, отношение неоднозначное. Значение ее и обосновывается, и отвергается по причине принадлежности к мифологическим источникам. Достоверность этих источников многими авторами признается далеко не бесспорной. Вместе с тем отмечается, что мифология является специфической формой сохранения и передачи древних знаний, мировоззренческих установок, заповедей, традиций.

А. Ф. Лосев в понятии мифа усматривал отражение диалектической связи конкретно-исторического события, в мифологии — способ постижения абсолютного бытия, выражающегося в ведении, которое есть и знание, и вера⁷⁵. В. Г. Графский считает мифологическое мышление вполне самодостаточным, не нуждающимся в уточнениях и проверке на достоверность⁷⁶.

Древние источники свидетельствуют о том, что славяне-арии берут начало у народов белой расы, которые обитали вместе с Богами в Беловодье, земле Арийской, на месте современного Ледовитого океана. Эту землю называют по-разному: Арктида, Гиперборея, Северия, Даария. Она погибла в результате какой-то космической катастрофы, которая привела к затоплению этой земли, к освобождению от воды территории от Уральских гор до озера Байкал и дальше на Восток, к исходу народа из нее⁷⁷.

Наряду с литературными источниками значительную информацию содержат исторические события, в частности, многочислен-

ные исходы славян-ариев из Арктиды-Даарии в различные земли, заселение ими огромных территорий, их военные и торговые походы, участие во многих исторических событиях, в том числе — в Троянской войне. От Троянской войны, по мнению М. В. Ломоносова, простирается величие славянского народа, разрушившего Западную Римскую империю. Константин Багрянородный тоже считал, что это сделали славяне. О том, что славяно-русское племя, во главе с передовым оплотом — казачеством ходило на защиту Трои, писал Е. П. Савельев⁷⁸.

В результате многочисленных исходов народы белой расы постепенно заселяли земли Среднего, Южного Урала, низовьев Кубани, Кавказа, Таманского полуострова, Сибири, Средней Азии — место, которое называлось Пятиречьем⁷⁹. Они расселялись вдоль реки Руси (Оруси — древнее название Лены вплоть до XIX века). Позднее, когда отступил ледник, они начали селиться по рекам Ишим и Тобол. В результате Пятиречье превратилось в Семиречье⁸⁰. Народ арийской расы, населявший эту местность, находился на высокой ступени умственного и нравственного развития, его мировоззрение носило космогонический характер, религией было язычество, он имел науки, искусства, письменность, о чем свидетельствуют оставленные ими книги⁸¹.

Из Семиречья была миграция в край Иньский (Китай и Индия), затем в Пенжа (Пенжаб), а оттуда через Землю Фарисейскую (Иран) в Междуречье. Были заняты территории нынешнего Китая, Индокитая, Индонезии, Индии, Среднего, Ближнего Востока, Египта⁸². На них была образована Великая Славяно-Арийская

⁷⁵ Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 173–174.

⁷⁶ Графский В. Г. История политических и правовых учений. М., 2005. С. 34.

⁷⁷ В ведической литературе говорится, что народ покинул земли Арктиды-Даарии, ведомый Богом Солнца, который именуется Яром, Арием, Яруном (Арджуна в индийском эпосе), он же князь славян (см.: Свято-русские Веды. Книга Велеса. М., 2003. С. 25).

⁷⁸ См.: Савельев Е. П. Указ. соч. С. 23.

⁷⁹ Пятиречье — земля, омываемая реками Ирий (Иртыш), Обь, Енисей, Ангара, Лена.

⁸⁰ Славяно-Арийские Веды. Книга Вторая. Книга Света. Приложение I. Беловодье. Древняя прародина Ариев и Славян. Асгардъ—Омск, 2002. С. 129.

⁸¹ См.: Савельев Е. П. Указ. соч. С. 154–158.

⁸² Е. П. Савельев писал о том, что под именем гетов-русов народ осуществил переселение в Италию, совершил поход в Египет. Надпись Рамзеса II на камне храма Мединет-Абу в Фивах говорит, что он был окружен гетами в битве при Кадеше и остался цел среди тысяч (см.: Савельев Е. П. Указ. соч. С. 151–152).

держава⁸³, которая в разное время называлась империей Рама, Рассенией, столицей которого были Аркаим (о чем свидетельствуют раскопки на Южном Урале), Асгард. В междуречье был образован военно-территориальный союз славяно-ариев, известный сегодня как шумерский, имевший своими столицами Трою, Ур. Дальнейшее распространение антов, одной из ветвей славян-ариев на юг и запад привело к заселению острова-континента в Западном океане. Население стало называться атлантами, остров-континент — Атлантидой, океан — Атлантическим⁸⁴.

В третьем тысячелетии до н.э. в результате повышения уровня воды на юге Русской империи, особенно в Междуречье, началась очередная миграция. Под разными названиями — антов, алянов, раскалян, венедов, кимерийцев, скифов, сарматов — «все единого суть народа и языка... словенского... аки бы Русь»⁸⁵, славяне-арии стали распространяться по всей Европе. Они пришли на Балканы, Кавказ⁸⁶, Тамань⁸⁷, в Приазовье, Крым, на Днепр, Балтику. Закрепились у Ладоги, в Новгородских землях, на Волге.

Строительство славянскими племенами городов между Днепром, Валдаем, Балтикой,

Волгой, пишет В. В. Еремян, приводило к созданию территориально-политических образований: городских общин, состоявших из старшего города, пригородов, сельских округов, явившихся первыми формами древнерусской полисной государственности.

После приведенных свидетельств вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что в Киеве создавалась первая государственность славян. Но автор прав в том, что территория древнерусского государства не совпадала с территорией киевского государства. К концу первого тысячелетия до н.э., Русская империя, заселенная ариями, говорит В. В. Еремян, занимала территорию всей Азии, от Тихого океана на востоке до Центральной Европы на западе, от Египта на юге до Ледовитого океана на севере. Территория Днепра, Карпат всего лишь часть этой великой империи⁸⁸.

В. М. Демин включает в эту территорию Русское (Черное) море, Кавказский хребет, Аральское море, озеро Балхаш, южные отроги Алтая и Саян, реку Амур, Владивосток⁸⁹. Ю. А. Шилов считает, что с этой великой территории начиналось формирование славяно-русской народности, древнейшей цивилизации нашей планеты, будущей Руси-России⁹⁰.

⁸³ Ссылаясь на Славяно-Арийские Веды, В. М. Демин делит историю человечества на древнейшую, древнюю и современную. Даарийскую он называет древнейшей историей. С завершением исхода славян-ариев из Арктиды и образованием Славяно-Арийской Державы связывает начало древней эпохи (истории), которая делится на три периода. Первый период — период образования Славяно-Арийской Державы, Рассении (длится более 38 тыс. лет). Второй период — с созданием Атлантической цивилизации, длился 49 тыс. лет. Третий — с расцветом этих цивилизаций и их гибелью, длился 12 тыс. лет. Современная эпоха началась 11 653 года назад (по состоянию на 2000 г. с. л.) (см.: Демин В. М. От Ариев к русичам. С. 74–76).

⁸⁴ См.: Демин В. М. От Ариев к русичам. С. 70–72, 90–91.

⁸⁵ Здесь А. Асов ссылается на Густынскую летопись (украинская летопись начала XVII в.), которая названа по списку Густынского монастыря (см.: Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 357; Асов А. Древняя Русь на Северном Кавказе // Наука и религия. 2003. № 6. С. 11).

⁸⁶ По мнению крупнейшего востоковеда XX в. профессора Кембриджского университета Владимира Федоровича Минорского, русы в X–XI вв. имели свою базу на Каспии, где-то в устье реки Терека. Она называется первым оплотом русского влияния на Северо-Восточном Кавказе (см.: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963).

⁸⁷ На Таманском полуострове возникло Тмутараканское княжество, которое было во владении русских великих князей до Владимира Мономаха. Оно являлось важным оплотом русского влияния на Северо-Западном Кавказе. Благодаря своему выгодному положению и высокому авторитету русских князей оно контролировало территории Предкавказья, Нижнего Подонья, Поволжья, оказывало большое влияние на расстановку сил и определение политики в этом регионе. Попытка союза западных адыгов оспорить его приоритет в этом регионе закончилась гибелью их правителя — князя Редеди и подчинением их русскому влиянию.

⁸⁸ Еремян В. В. Указ. соч. С. 54–55, 58.

⁸⁹ Демин В. М. От Ариев к русичам. С. 14.

⁹⁰ Шилов Ю. А. Праистория Руси VII тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Даниленко В. Н., Шилов Ю. А. Начало цивилизации. Екб.—М., 1999. С. 219, 221–223.

Отечественная официальная история значительно сужает временные и пространственные пределы исторического бытия славяно-русского народа, акцентируя внимание на отдельных географических пространствах. Н. М. Карамзин, Н. П. Загоскин и другие авторы возникновения славянского народа связывали с населением, жившим по берегам Днестра, Днепра и Волхова. В. О. Ключевский утверждал, что история России началась с восточной ветви славянских племен, которые вступили на русскую равнину с юго-запада, со склонов Карпат. С Прикарпаття в IV–VI вв., считает В. А. Рогов, начинается процесс политического образования восточных славян⁹¹.

По мнению П. Н. Третьякова, возникновение восточных славян происходит в верхнем днепровском регионе⁹². Г. П. Пивторак, А. А. Шахматов связывали этот процесс с землями между Бугом и Днепром⁹³. Эти земли, по мнению А. А. Шахматова, занимали в V–VI вв. н.э. анты, переселившиеся затем на Волынь и среднее Приднепровье. Этот регион назван им колыбелью русского народа.

Д. Я. Самоквасов, придерживаясь позиции Геродота, встречавшегося со скифами, утверждал, что праславянские, гето-дакийские племена, явившиеся предками славян и скифов, жили в придунайской равнине, западной части древней Скифии. Поселившись в областях среднего течения Днепра, они образовали новый славяно-русский этнографический тип и создали сарматское государство россов (в пределах современных губерний — Киевской, Полтавской, южных уездов Черниговской, Курской, западных уездов Харьковской). Из них позже выделились русские племена Полян, Древлян, Полочан, Северян, Ильменских славян и др., объединенные в X в. завоеваниями Олега и его преемников в один русский этнографический тип, русский народ, русское государство⁹⁴.

В другом месте, ссылаясь на В. Н. Татищева, он пишет о том, что славяне пришли морем с южного берега Балтики в северо-западные районы будущей Руси, покорили племена руссов, имевших финское происхождение, называвшихся варягами, входивших в сарматские народы, и присвоили себе их имя. При этом, отмечает он, у варягороссов и славянороссов, живших в соседстве, было одинаковое просвещение и одинаковые познания⁹⁵.

Д. И. Иловайский определял место пребывания русского племени россолян или росо-алан в степях между Днепром и Доном, у берегов Меотийского (Азовского) моря⁹⁶. О. Н. Трубачев местом пребывания восточных славян называл район между Доном и Северным Донцом⁹⁷.

Полагая доказанным то, что восточные славяне являются коренным народом, С. В. Юшков говорил, что в VIII веке до н.э. существовал огромный племенной союз скифов, в который входили племена, проживавшие на территории современной Украины. Что к II в. н.э. окончательно выделился комплекс народов, называвшихся венедами и явившихся непосредственными предками славян⁹⁸.

Подчеркивая значение территориального фактора, В. О. Ключевский писал о том, что славяне распространялись по равнине не постепенно путем нарождения и расселения, а путем переселения и колонизации земель, поскольку населения, пришедшего со склонов Карпат, было недостаточно, чтобы занять всю равнину. Это, по его мнению, явилось основным фактом нашей истории⁹⁹. На этот же факт обращает внимание В. Н. Лешков, который полагал, что наши предки пришли с Дуная и что занятие земель «происходило... постепенно, шаг за шагом, а не одновременным действием завоевания»¹⁰⁰.

Основываясь на этом факте, известном, по мнению В. В. Еремяна, еще в древности, хронист эпохи императора Юстиниана Прокопий

⁹¹ Рогов В. А. Государственный строй Древней Руси. М., 1984. С. 11.

⁹² Третьяков П. П. У истоков древнерусской народности. Л., 1970.

⁹³ Пивторак Г. П. Формирование и диалектная дифференциация древнерусского языка. Киев, 1988 ; Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.

⁹⁴ Самоквасов Д. Я. Указ. соч. С. XX, XXV и сл.

⁹⁵ Самоквасов Д. Я. Указ. соч. С. 36.

⁹⁶ Иловайский Д. И. Становление Руси. С. 6.

⁹⁷ Трубачев О. М. В поисках единства. М., 1992.

⁹⁸ Юшков С. В. История государства и права СССР. С. 71.

⁹⁹ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 30–33.

¹⁰⁰ Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVII в. М., 1858. С. 93.

Кесарийский называл славян, уцелевших защитников Трои, «спорами, т.е. рассеянными»¹⁰¹. Некоторые дореволюционные авторы использовали этот факт для характеристики древнерусского народа X века, как распадающегося на многочисленные племена¹⁰².

Процесс расселения восточных славян, согласно новейшим археологическим данным, пишет В. В. Момотов, не был связан только с приднепровским направлением, как полагали до недавнего времени многие исследователи. Основными территориями, говорит он, с которых в V–VII вв. н.э. началось заселение Приднепровья и Севера будущего Древнерусского государства, были не только Карпаты, но и побережье Балтийского моря. Это, по его мнению, изменило официальную концепцию, разработанную еще А. А. Шахматовым¹⁰³.

Серьезно меняют официальную концепцию исследование Е. И. Классена, посвященное древней истории славян, исследование Е. П. Савельева, посвященное истории казачества начала XX века¹⁰⁴, которым, к сожалению, не придается должного значения. Опровергают официальную позицию по вопросу о возникновении древнерусского народа и его государства во главе с Киевом во второй половине IX века исследователи XX — начала XXI в.: А. И. Асов, В. Н. Дани-

ленко, В. М. Демин, Б. А. Рыбаков, Ю. А. Шилов, С. В. Юшков и другие авторы. Ее опровергают данные археологических находок, в том числе — Приленской археологической экспедиции Сибирского отделения Академии наук СССР¹⁰⁵.

Е. И. Классен, Е. П. Савельев, В. Н. Даниленко, В. М. Демин, А. В. Серегин, Ю. А. Шилов и другие авторы считают, что корни славяно-русской цивилизации необходимо искать в общности арийских народов. А. В. Серегин говорит о родстве санскрита и русского языка, приводит аналогии из религиозной и обыденной лексики¹⁰⁶. В современной науке они именуются индоевропейскими народами¹⁰⁷. К сожалению, имя ариев, говорит Ю. А. Шилов, больше всего связывается с идеологией «Третьего рейха» и Второй мировой войной. Но научная истина, полагает он, гораздо интересней и глубже¹⁰⁸. Она теряется в глубинах многих тысячелетий. Но арийская тема, считает В. М. Демин, закрыта для изучения официальной истории¹⁰⁹.

К известным названиям предков славяно-русов относятся следующие: арии, арии-славяне, арии-русичи, протославяне, праславяне, роксаланы, русколаны, анты, геты, венеды, гунны, аланы, саки, сарматы, скифы, россы, словены, славяне, славяно-татары, русичи¹¹⁰. Вероятно, у них были и другие названия.

¹⁰¹ Еремян В. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁰² См., например: Пархоменко В. А. У истоков русской государственности. Л., 1925. С. 26, 42.

¹⁰³ См.: Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX—XIV вв. М., 2003. С. 51.

И. А. Исаев говорит, что восточные славяне закрепляются у Ладоги и в Новгородских землях (см.: Исаев И. А. История государства и права России. М., 2002. С. 12).

¹⁰⁴ Савельев Е. П. Указ. соч. М., 2012.

¹⁰⁵ К сожалению, информация об открытиях Приленской экспедиции, имеющей важное значение для вопроса о возникновении древнерусского народа, для формирования национального самосознания, не стала достоянием российской общественности. Эта экспедиция во главе с академиком Ю. А. Молчановым в 1982 г. открыла, по словам В. М. Кандыбы, прародину человечества, открыла стоянку древних людей, живших 3 млн лет назад в бассейне реки Русь, на территории нынешней Республики Саха (Якутия). В 1988 г. состоялась международная конференция «Проблема прародины человечества», на которой был поставлен вопрос о необходимости полного пересмотра всего, что до сих пор было известно об истории человечества, которую во многих странах представляют по Библии (от Адама, Евы и сыновей Ноя якобы и произошли все современные народы) (см.: Кандыба В. М. Загадки земли русской. СПб., 1998. С. 10, 11).

¹⁰⁶ См., например: Серегин А. В. Указ. соч. С. 6–9.

¹⁰⁷ По этому поводу А. Асовым приводятся данные польских историков Мацея Меховского, Мацея Стрыйковского, швейцарского автора Конрада Геснера, голландского картографа Гесселя Герритса, русских историков — В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Д. И. Иловайского, собственной экспедиции в район Приэльбрусья (см.: Асов А. Древняя Русь на Северном Кавказе. С. 11–13).

¹⁰⁸ Шилов Ю. А. Указ. соч. С. 249–250.

¹⁰⁹ Демин В. М. От ариев к русичам. С. 21, 46–75, 82 и др.

¹¹⁰ Савельев Е. П. Указ. соч. С. 57 ; Демин В. М. От Ариев к русичам. С. 70–72, 87, 94 ; Свято-русские Веды. Книга Велеса. С. 25 и др.

Считается, что со времен Геродота (V в. до н.э.) самыми распространенными именами являлись сарматы или савроматы и скифы. Историк Страбон (I в. н.э.), астроном и географ Птолемей (II в. н.э.) и др. мыслители к сарматским племенам относили скифов, алан, роксолан. Плиний Старший (I в.) говорил о венетах, сарматах, скифах, роксоланах, которых считал родственными аланам. Скифами он называл хазар, сарматами — сербов¹¹¹. У Помпония Мелы, историка римского права в его географическом трактате «Хореография» (начало 40-х гг. н.э.) идет речь о венетах, сарматах, занимавших область Южного побережья Сарматского моря. О сарматах говорит Тацит (I в. н.э.), к которым он причислял роксолан. Иордан (VI в. н.э.), называя сарматов, роксолан, венетов, полагал, что наряду с антами и славянами они произошли от одного праславянского корня, занимали пространство от Дуная до Вислы, от Черного моря до Балтийского моря¹¹².

В современных исследованиях представителями западной исторической науки — немцами, скандинавами, итальянцами обедняется характеристика этого вопроса. Они не считают венетов-вендов, гетов, гуннов протославянами или праславянами и уж тем более — славянами-ариями. Представители славянского направления, наоборот, полагают, что эти племена являются далекими предками славян, но при этом не выходят за пределы устоявшихся в официальной исторической науке суждений¹¹³.

В коллективной работе «Древняя Русь в свете зарубежных источников» говорится, что признать венетов-вендов славянами по-

буждают три обстоятельства. Во-первых, это свидетельство готского историка VI в. Иордана, подтвердившего славянство венедов. Во-вторых, этим этнонимом называли славян в Средние века и Новое время германцы, финны, эсты и другие балтийские народы. В-третьих, территориальная локализация венедов в междуречье Дуная и Вислы соответствует тому факту, что именно здесь многие археологи и лингвисты видят древнейшие славянские памятники¹¹⁴.

Касаясь территориальной локализации, В. Н. Татищев полагал, что Птолемей располагал роксолан близ Волги, именовавшейся Раа, Страбон — между Днепром и Волгой, возле Херсонеса, т.е. в Крыму. Другие древнегреческие мыслители местом пребывания праславян называли Кавказ¹¹⁵.

Дошедшие до нас сведения западных историков о протославянах и праславянах нашли отражение в средневековых источниках, в частности, в «Певтингеровой карте»¹¹⁶. П. В. Тулаев считал, что эта карта подтверждает факт широкого распространения этнонима «венетов-сарматов» вплоть до эпохи позднего средневековья и потому может быть использована в качестве серьезного историографического источника¹¹⁷.

Б. А. Рыбаков считает, что о возникновении протославян можно говорить, начиная с конца III — начала II тысячелетия, праславян — с середины II тысячелетия до н.э.¹¹⁸ С II в. н.э., говорит А. Асов, место праславян занимают славяне, образующие скифо-сарматское государство, предшествовавшее Киевскому государству и разрушенное в результате нашествий. Славян теснят

¹¹¹ См.: Гиндин Л. А., Иванов С. А., Литаврин Г. Г. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994. Т. I. С. 25, 51, 55.

¹¹² См.: Тулаев П. В. Венеты: предки славян. М., 2000. С. 10.

¹¹³ См., например: Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X–XXI вв. М., 2000. С. 46–48.

¹¹⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников : учеб. пособие для студентов вузов / М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон [и др.] ; под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 60.

¹¹⁵ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 344–346.

¹¹⁶ Считается, что эта карта была изготовлена в конце XII — начале XIII в. На ней указываются разные расположения славянских племен в одном месте (к северо-востоку от устья Дуная) под именем даков, гетов, в другом (в предгорьях Северных Карпат) — под этнонимом «венеты-сарматы». На нее ссылается Е. П. Савельев (см.: Савельев Е. П. Указ. соч. С. 57 ; Еремян В. В. Указ. соч. С. 8–10).

¹¹⁷ Тулаев П. В. Указ. соч. С. 12.

¹¹⁸ Рыбаков Б. А. Проблемы образования древнерусской народности // Вопросы истории. 1952. № 9 ; Он же. Язычество древних славян. М., 1978. С. 219–272 ; Он же. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 11–55.

гунны, печенеги, хазары¹¹⁹, половцы¹²⁰. С IX в. говорят о руссах.

По мнению Е. П. Савельева, собственное имя народа складывается из двух составляющих: славяне и руссы. Имя «славяне» происходит от славы, которую народ добывал себе в боях и с которой связывал свою честь и имена своих героев. Имя «россы», «руссы» происходит от их поклонения воде, росе, отсюда: Рось, Русь¹²¹.

Видимо, с этими составляющими собственное имя славяно-арийского, славяно-русского народа связывались первые названия его государственности: Славяно-Арийская держава, Великая славянская держава, Русколань, Роксания, Рось, Русь, Русь Аланская¹²², Русская империя, Древняя Русь. Позже — Московия, Россия, Великая Россия. Говорится о Черноморской, Хазарской, Тмутараканской¹²³, Малой, Киевской Руси.

Представляют интерес факты упоминания в Ветхом Завете имени князя одной из земель — Роша¹²⁴, использования в русских летописях названий и Киева, и Руси. «В лето 6657, — говорится в Новгородской летописи, — иде архиепископ новгородский Нифонтъ в Русь, позванъ Изяславомъ и Климомъ митрополитомъ: ставилъ бо его баше Изяслав съ епископы Русския области...»¹²⁵ И далее: «В лето 6675.

Седее Мьстиславъ Изяславиць Киеве на столе. В то же лето приде Костянтинъ митрополитъ въ Русь. В то же лето выиде князь Святославъ из Новагорода... и присла в Новъгородъ яко «не хоцю у васъ княжити» ... а новгородъци послаша в Русь къ Мстиславу»¹²⁶.

Прямые и косвенные свидетельства позволяют полагать, что государственность славяно-руссов имела многочисленные столицы, находившиеся в различных регионах: в Приэльбрусье, Пятигорье, Пятиречье, Семиречье, в Крыму, Керчи, на Таманском полуострове, на Днепре. Столицами называются Аскард, Аркаим, Троя, Ур, Кияр, Тмутаракань, Руса, Киев и, вероятно, многочисленные другие. Это позволяет утверждать, что Киев является одной из столиц более позднего периода.

Название «славяно-русский народ» использовал Д. И. Иловайский, полагая, что Русь была тождественна славянским племенам¹²⁷. С. А. Геденов олицетворял славянскую народность с русской землей, с признанием ее родовой собственностью¹²⁸. В Повести временных лет название «русская земля» связывается с призванием варягов¹²⁹.

Термин «русский народ»¹³⁰ был применен Б. Д. Грековым¹³¹. Его использовал Н. С. Державин¹³² и другие авторы. В. В. Мавродин ввел в научный оборот термин «древнерусская на-

¹¹⁹ См.: Плетнева С. А. Хазары. М., 1986. С. 5–23.

¹²⁰ См.: Асов А. Славянский Ирий — в горах Кавказа // Наука и религия. 2003. № 1. С. 15 ; Он же. Древняя Русь на Северном Кавказе // Наука и религия. 2003. № 6. С. 13 ; Он же. Примечания к «Книге Велеса». Свято-Русские Веды. М., 2003. С. 412–413.

¹²¹ Савельев Е. П. Указ. соч. С. 54, 123.

¹²² А. Асов говорит о Русколани, «Роксании», которая позднее стала называться Русью Аланской (см.: Асов А. Древняя Русь на Северном Кавказе. С. 11–13).

¹²³ На ее территории расположен «Тмутараканский блъван» (языческий идол Перуна), о котором говорится в «Слове о полку Игореве».

¹²⁴ Иезекииль. Гл. 38.

¹²⁵ Новгородская первая летопись. С. 158.

¹²⁶ Новгородская первая летопись. С. 162.

¹²⁷ Иловайский Д. И. Становление Руси. С. 31, 141, 144 и др.

¹²⁸ Геденов С. А. Указ. соч. С. 116–117.

¹²⁹ На с. 33 говорится о том, что русской земля стала называться с призванием варягов, с 862 года, на с. 32 — о том, что это произошло в 852 году. А в начале повествования, излагая вопрос о разделе земли после потопа между сыновьями Ноя, автор пишет сначала о том, что в странах, доставшихся Иафету, сидят русские, меря. Затем — о том, что русь и славяне были потомками Иафета (см.: Повесть временных лет // Русские летописи XI — XVI веков. Избранное. СПб., 2006. С. 24, 25, 31, 33 и др.).

¹³⁰ Термин «русский» имеет в основном этническую характеристику (см., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 680 ; Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 1160).

¹³¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. М. Л., 1939. С. 9.

¹³² Державин Н. С. Происхождение русского народа. М., 1944. С. 48, 57, 77.

родность»¹³³, предложил признать его правомерным, наряду с терминами «древнерусский язык», «древнерусская литература», «древнерусское искусство». Образование древнерусской народности связал с созданием Киевской Руси¹³⁴, государства, которое политически объединило восточнославянские, русские племена, соединило их общностью политической жизни, культуры, религии, исторических традиций, общей борьбой с внешними врагами, способствовало появлению понятия Руси и русского народа. В его представлении, понятие «народ» (его следует понимать не в социальном, а в этническом смысле), приходит на смену этническому понятию первобытного общества «племя» как более совершенная этническая категория¹³⁵.

Понятием «древнерусская народность» оперировали: Б. А. Рыбаков, В. В. Седов, П. Н. Третьяков, И. Я. Фроянов, Л. В. Черепнин и др. По мнению Б. А. Рыбакова, древнерусская народность начала формироваться в V—VII вв., в IX—X вв. завершился ранний период ее формирования, который был закреплен образованием Древнерусского государства. До

этого, говорил он, в II—IV вв. существовала единая славянская народность¹³⁶. М. Ф. Владимирский-Буданов считал, что ей предшествовали разрозненные славянские и финские племена, которые различались в этнографическом, правовом, культурном отношениях и были враждебны друг другу¹³⁷.

Л. В. Черепнин полагал, что древнерусская народность заложила основы русской и великорусской народности¹³⁸. И. Я. Фроянов считал установленным фактом то, что древнерусская народность явилась общим предком более поздних славянских народностей — русских, украинцев, белорусов¹³⁹. Сегодня этот факт подвергается сомнению в ряде научных исследований¹⁴⁰. Он опровергается представителями националистических кругов современной Украины.

Признавая значимость общих суждений многих авторов о древнерусской народности, вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что древнерусская народность, формирование которой большинство отечественных историков связывает с V—X вв., явилась источником славяно-русского народа. Изложенный

¹³³ Постановка этого вопроса имеет место в работах: *Образование Древнерусского государства*. Л., 1945. С. 380, 392, 395—402; *Древняя Русь*. Л., 1946. С. 304—310.

¹³⁴ Б. А. Рыбаков считал, что термин «Киевская Русь» имеет кабинетное происхождение. Но он очень удобен для обозначения определенного отрезка времени (IX — начала XII в.), когда Киев стоял во главе огромного государства (см.: *Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.* М., 1982. С. 5).

¹³⁵ *Мавродин В. В. Основные этапы этнического развития русского народа // Вопросы истории*. 1950. № 4. С. 62.

В работе о древнерусском государстве он посвящает древнерусской народности отдельную главу (см.: *Мавродин В. В. Очерки истории СССР : Древнерусское государство*. М., 1956).

¹³⁶ *Рыбаков Б. А. К вопросу об образовании древнерусской народности // Тезисы докладов и выступлений сотрудников Ин-та истории матер. культуры АН СССР, подготовл. к совещанию по методологии этногенетич. исследований*. М., 1951. С. 15—20; *Очерки истории СССР : Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III—IX вв.* / под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1958. С. 798).

¹³⁷ *Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч.* С. 50.

¹³⁸ Он считал, что в VI—IX вв. происходит разложение первобытно-общинного строя у восточных славян и создание предпосылок для возникновения древнерусской народности. В IX—XII вв. идет формирование и развитие древнерусской народности. В XII—XIII вв., в условиях феодальной раздробленности, создаются предпосылки для формирования великорусской, украинской и белорусской народностей, которые складываются в XIV—XV вв. В конце XV — начале XVI в., в период образования и укрепления русского централизованного государства, заканчивается формирование великорусской народности (см.: *Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в.* // *Вопросы формирования русской народности и нации*. М.-Л., 1958. С. 10—11).

¹³⁹ *Фроянов И. Я. Киевская Русь*. Л., 1990. С. 28.

¹⁴⁰ *История России*. М., 1993; *Юрганов А. Л. История России XIII—XV веков*. М., 1993; *История государства Российского. Историко-библиографический очерк*. Кн. первая. IX—XVI века. М., 1991; *Заичкин И. А., Пачкаев И. Н. Русская история. Популярный очерк*. IX — сер. XVIII века. М., 1992; *Земцов Б. Откуда есть пошла... российская цивилизация // Общественные науки и современность*. 1994. № 4.

выше материал свидетельствует о том, что славяно-русский народ появился на исторической арене задолго до указанного авторами периода и служит аргументом этого несогласия¹⁴¹.

Множество имен у славяно-русского народа, его государственности, столиц¹⁴² имеет объективное и субъективное обоснование. Совершая многочисленные исходы, распространяясь в восточном, южном, юго-западном направлениях, славяно-арийские этносы вступали в контакты с представителями различных рас. В результате образовывались новые подрасы, ветви, новые языки, новые названия. Происходила, по мнению Е. П. Савельева, рассеянность племен по всем историям. Ее сопровождала переложенность их на греческий, римский, татарский, скандинавский, немецкий и другие языки, на названия городов, государств, столиц. В этом виделись также причины разночтений по вопросам возникновения, территориальной локализации, названия этносов¹⁴³.

Наряду с именем, которое славяно-арии сами давали себе (они, как правило, называли себя по имени выдающегося князя), существовало много имен, обращенных к местности, к занятиям, к образу жизни, которые давали им другие народы. От этого, полагал Е. П. Савельев, ссылаясь на Е. И. Классена, в древней истории накопились сотни лишних имен, ничего в этнографическом отношении не означающих. К таким именам он относит имя скифов и сарматов, которое не было их собственным именем.

Названия эти были нарицательные, даны понтийскими греками славяно-русскому народу, занимавшемуся скотоводством и поставлявшим на греческие рынки хорошо выделанную

сыромятную кожу, из которой производилась конская сбруя, воинские щиты и проч. От производственной деятельности, выделения сыромятных кож произошло название сыромятников, сыромятов, сарматов. Кожаный воинский щит, бывший символом защиты у этого народа власти, определил другое нарицательное имя его — щитник, щитоносец. Поскольку греки не имели в своем языке звука *щ*, выговаривали его как *ск*, постольку «щитник» произносили как «скитник», от него — скиф¹⁴⁴. К лишним, не имеющих этнографического значения, вероятно, можно отнести и другие имена, встречающиеся в различных источниках.

Все вышеизложенное позволяет расширить реальные границы и представления о возникновении и развитии славяно-русского народа, позволяет утверждать, что история этого народа более древняя и величественная, чем та, о которой писал Н. М. Карамзин и многие официальные источники.

Славяно-русский народ возник задолго до призвания варягов и даже до появления других народов. Он рождался на полиэтнической основе, в которой главным был славянский компонент. Жизненная сила позволяла славянскому народу ассимилировать другие этносы, утверждать свою жизнеспособность. Этот народ исходил в разных направлениях многие территории и исторические поля, тем самым подтвердив мысль Н. Я. Данилевского о том, что прогресс есть движение не в одном, а в разных направлениях. Он носил различные имена, имевшие в разные исторические периоды и в разных территориальных пространствах различное звучание.

Славяно-русскому народу присуще неповторимое своеобразие этнополитического, геопо-

¹⁴¹ В дополнение можно еще раз сослаться на Е. И. Классена («Материалы для истории славяно-русов»), Д. И. Иловайского («Розыскание о начале Руси»), Е. П. Савельева («Древняя история казачества»), В. М. Демина («От ариев к русичам»), которые называют греческих, скандинавских, арабских, польских авторов, свидетельствующих о более раннем появлении славян и ругов (см.: *Савельев Е. П.* Указ. соч. С. 57–61 ; *Демин В. М.* От ариев к русичам. С. 70–229).

¹⁴² Множество названий характерно было не только для славяно-русского народа. Например, «самая, что ни на есть русская (по названию) река Рось в... Лаврентьевской, Ипатьевской... летописях именуется Рша (она именуется так и в Новгородской летописи, с. 147), а жители Старой Руссы в летописях (впрочем, и ныне тоже) зовутся рушане» (см.: *Демин В. М.* Русь летописная (Тайны земли русской). М., 2002. С. 74–76).

¹⁴³ См.: *Савельев Е. П.* Указ. соч. С. 48–116, 122, 123 и др. ; *Демин В. М.* От ариев к русичам. С. 14–15, 39–41, 103, 107, 127–131 ; *Он же.* От русичей к россиянам. Москва—Омск, 2007. С. 15 ; *Он же.* Образование и крушение Российской империи. Москва—Омск, 2007. С. 17, 54–55 ; *Перевезенцев С. В.* Указ. соч. С. 16 и др.

¹⁴⁴ См.: *Савельев Е. П.* Указ. соч. С. 48–54, 75, 122, 123.

литического, религиозного характера. Он имел собственное мировоззрение, основанное на понимании смысла жизни, характерную для него социальную и политическую организацию, играл определенную и даже существенную роль в различных геополитических условиях, влиял на развитие других народов, на общую историю.

Это побуждает научную мысль уйти от сложившихся стереотипов, многочисленных искажений, запретов, пересмотреть исходные начала истории народа, осуществить объективную историзацию важнейших событий российской государственно-правовой жизни, необходимую для понимания народом себя и определения своего собственного пути.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксаков К. С. О древнем быте славян вообще и у русских в особенности // Полн. собр. соч. — Т. 1. — М., 1861.
2. Алексеева Т. И. Антропологический облик русского народа. Русские. — М., 1999.
3. Анохин Г. И. Об истоках государства на Руси // Вестник академии права и управления. — 2001. — № 1.
4. Кузьмин А. Татищев. — М., 1981.
5. Асов А. Древняя Русь на Северном Кавказе // Наука и религия. — 2003. — № 6.
6. Виольева Л., Логинов Д. Древность. Гиперборейская вера руссов. — М., 2003.
7. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Ростов н/Д, 1995.
8. Гедеонов С. А. Варяги и Русь. — М., 2004.
9. Гиндин Л. А., Иванов С. А., Литаврин Г. Г. Свод древнейших письменных известий о славянах. — Т. I. — М., 1994.
10. Голженков М. Империя. Собрание земель русских. — М., 2011.
11. Графский В. Г. История политических и правовых учений. — М., 2005.
12. Греков Б. Д. Киевская Русь. — М. — Л., 1939.
13. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — СПб., 1995.
14. Демин В. М. От ариев к русичам (От Древней Арии до России). Древняя история русского народа. — Москва—Омск, 2007.
15. Державин Н. С. Происхождение русского народа. — М., 1944.
16. Древняя Русь в свете зарубежных источников : учеб. пособие для студентов вузов / М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон [и др.] ; под ред. Е. А. Мельниковой. — М., 1999.
17. Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху Раннего Средневековья. — Л., 1982.
18. Еремян В. В. Очерки муниципальной историографии. Древняя Русь (от общины-рода к общине-государству). — М., 2003.
19. Заичкин И. А., Пачкаев И. Н. Русская история. Популярный очерк. IX—сер. XVIII века. — М., 1992.
20. Земцов Б. Откуда есть пошла... российская цивилизация // Общественные науки и современность. — 1994. — № 4.
21. Иловайский Д. И. Начало Руси. — М., 2003.
22. Иловайский Д. И. Становление Руси. — М., 2003.
23. Исаев И. А. История государства и права России. — М., 2002.
24. Исаев И. А. История государства и права России: правовые традиции. — М., 1995.
25. История государства Российского. Историко-библиографический очерк. Кн. первая. IX—XVI века. — М., 1991.
26. Карамзин Н. М. История государства Российского. — Т. 1. — 1842.
27. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы : учеб. пособие. — М., 1999.
28. Киреевский П. В. О древней русской истории // Московитянин. — 1845. — № 3.
29. Класссен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до рюрикова времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. — Выпуски. 1—3. 1854—1861. — М., 1999.
30. Ключевский В. О. Соч. в 8 томах. — Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. — М., 1956.
31. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство. — М., 1996.

32. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVII в. — М., 1858.
33. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. — М., 1991.
34. Любашиц В. Я. Эволюция государства как политического института общества. — Ростов н/Д, 2004.
35. Мавродин В. В. Очерки истории СССР: Древнерусское государство. — М., 1956.
36. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX — XIV вв. — М., 2003.
37. Найдорф М. И. Прошлое образуется сегодня // Национальные интересы. Перспективы политической реформы. — 2012. — № 1.
38. Нидерле Л. Славянские древности. — М., 2000.
39. Образование Древнерусского государства. — Л., 1945.
40. Пархоменко В. А. У истоков русской государственности. — Л., 1925.
41. Перевезенцев С. В. Россия. Великая судьба. — М., 2011.
42. Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. — Ч. 1. — Л., 1961.
43. Пивторак Г. П. Формирование и диалектная дифференциация древнерусского языка. — Киев, 1988.
44. Плетнева С. А. Хазары. — М., 1986.
45. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. — Т. I. XI—XII века. — СПб., 2004.
46. Погдин М. П. Норманнский период русской истории. — М., 1859.
47. Погдин М. П. Древняя русская история до монгольского ига. — Т. 1, 3. — М., 1871—1872.
48. Покровский М. Н. Историческая наука и борьба классов. — Вып. I. — М.—Л., 1933.
49. Рогов В. А. Государственный строй Древней Руси. — М., 1984.
50. Рыбаков Б. А. Проблемы образования древнерусской народности // Вопросы истории. — 1952. — № 9.
51. Рыбаков Б. Я. Язычество древних славян. — М., 1978.
52. Рыбаков Б. Я. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. — М., 1982.
53. Рыбаков Б. А. К вопросу об образовании древнерусской народности // Тезисы докладов и выступлений сотрудников института истории материальной культуры АН СССР, подготовленных к совещанию по методологии этногенетических исследований. — М., 1951.
54. Савельев Е. П. Древняя история казачества. Неведомая Русь. — М., 2012.
55. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. — М., 1908.
56. Свято-Русские Веды. Книга Велеса. — М., 2003.
57. Седов В. В. Восточные славяне в VI—XI вв. — М., 1982.
58. Серегин А. В. Истоки Древнерусского государства и права. — М., 2013.
59. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. — М., 1989.
60. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X—XXI вв. — М., 2000.
61. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. — Т. 2. — М., 1951.
62. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. — Т. 1 : Элементный состав. — М., 2000.
63. Татищев В. Н. История российская. — Т. I. — М., 2003.
64. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. — Изд. третье. — СПб., 2001.
65. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. — СПб., 1992.
66. Третьяков П. П. У истоков древнерусской народности. — Л., 1970.
67. Трубачев О. М. В поисках единства. — М., 1992.
68. Тулаев П. В. Венеты: предки славян. — М., 2000.
69. Фроянов И. Я. Киевская Русь. — Л., 1990.
70. Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации. — М. —Л., 1958.
71. Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. — Пг., 1919.
72. Шилов Ю. А. Праистория Руси VII тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Даниленко В. Н., Шилов Ю. А. Начала цивилизации. — Екб.—М., 1999.
73. Шпенглер О. Закат Европы. — Т. 2. — М., 1998.
74. Юрганов А. Л. История России XIII—XV веков. — М., 1993.
75. Юшков С. В. История государства и права СССР. — Ч. 1. — М., 1961.
76. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2014 г.

ETHNICAL, TERRITORIAL AND TEMPORAL ASPECTS OF EDUCATION AMONG SLAVIC-RUSSIAN PEOPLE

DEMCHENKO Tamila Ivanovna — Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the North-Caucasus Federal University

[cat.teorii@yandex.ru]

355029, Russia, Stavropol, Pushkina Street, 1

Review. *The article dwells upon the fact that modern period of history is characterized by reorganization of the existing world order, yet another reassessment of values and the search for the meaning of being Russian. This idea is incorporated in the mystery of the birth of the people, it manifests itself in the peculiarities of its historical development.*

The history of an independent, in particular, the Slavic-Russian people, is not what existed in their life, but what is historization, selected, received some social assessment of significance, what is stored as a historical experience which can affect subsequent developments, other nations, common history. The historicization is regarded to be the base for naming, identification of people, definition and saving their future. This brings in a further, in-depth study on the origin and development of the Slavic-Russian people.

These people, being a part of and the foundation for general historical process, have given the world culture the idea of spirituality, Orthodox religion, collegiality, righteous government, compulsory labour, conscience, responsibility and sense of being. They gave the Russian idea, based on a particular world view, a consistent religious and moral perception of the spiritual and the material world, characterized by the unity of faith and knowledge, intuition of truth embodied in the concepts of "State truth", "the law of righteousness."

It is noted that the reference to the issues of emergence of Slavic-Russian people is connected with the change of territorial, time and other conditions of life of previous ethnic groups, peoples and their names. The author mentions the changing relations of existing forces, subjectivism, the politicization of the events that are relevant to your own and shared history.

Actualization is connected with foreign borrowings, a distortion in the process of historization of national history, but not with its objective statement by foreign and national authors. Russian thinkers regarded this as a danger to the life of the people which emerged throughout Russian history. At the beginning and at the end of the XX century such dangers, when the Russian people began to lose the meaning of life, their self-awareness and inner world. He tried to find them in the conditions of Soviet Russia. Being aware of the impending danger, he is trying to do it now.

Appeal to the origins of the Slavic-Russian people encourage continuing lively debate in the scientific community, the subject of which was and still is issues relating to ethnicity, time, place, the emergence of ways, stages of development, the generic name, the features of existence and role in the historical process.

The author raises a question about the fact that Kiev period is an unique and important stage in the development of Old Russian nationality, its statehood and culture. But it is not this period when they begin their historical path and it is not this period which becomes a foundation for the spiritual and moral values and national features of a peculiar type of Slavic-Aryan and Slavic-Russian, Russian, Great Russian, modern Russian people and their state-legal life.

Keywords: *history, shared history, local history, time, place, temporal aspect, territorial aspect, ethnos, people, nation, civilization, Slavic-Aryan people, Slavic-Russian people, Old Russian people, Great Russian people, Russian people, development, progress, historization.*

REFERENCES

1. Aksakov K.S. On the Life of Ancient Slavs in General and of Russians in Particular Complete WorksVOL. 1, Moscow, 1861.
2. Alekseeva T.I. Anthropological image of the Russian people Russians, MOSCOW, 1999.
3. Anokhin G.I. On the origins of the state in Russia Bulletin of Academy of Law and Management, 2001, No.1.
4. Apolon Kuz'min. Tatishchev, Moscow, 1981.
5. Asov Aleksandr. Ancient Russia in the North Caucasus Science and Religion, 2003, No. 6.
6. Viol'eva L., Loginov D. Ancient Times. Hyperborean beliefs of the Russes, MOSCOW, 2003.
7. Vladimirskii-Budanov M.F. Review of the history of Russian law, Rostov on Don, 1995.
8. Gedeonov S.A. The Varangians and Rus, Moscow, 2004.
9. Gindin L.A., Ivanov S.A., Summary of the oldest written notice about the SlavsVOL. 1, MOSCOW, 1994.
10. Golzhenkov M. Imperiia. Empire. The gathering of the Russian lands, MOSCOW, 2011.

11. *Grafskii V.G.* History of political and legal doctrines, Moscow, 2005.
12. *Grekov B.D.* Kievan Russia, Moscow, L., 1939.
13. *Danilevskii N.Ia.* Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world in the German-Romanesque, St. Petersburg, 1995.
14. *Demin V.M.* From the Aryans to Rusich (From Ancient Arians to Russia). The ancient history of the Russian people, Moscow-Omsk, 2007.
15. *Derzhavin N.S.* The origin of the Russian people, Moscow, 1944.
16. Ancient Russia in light of foreign sources: Textbook for university students, M.V. Bibikov, G.V. Glazyrina, T.N. Dzhakson and others. E.A. Mel'nikova (ed.) MOSCOW, 1999.
17. *Dubov I. V.* Northeast Russia in the early Middle Ages, Leningrad, 1982.
18. *Eremian V.V.* Essays on municipal historiography. Ancient Rus (from the community-family to community-state), MOSCOW, 2003.
19. *Zaichkin I.A., Pachkaev I.N.* Russian history. Popular essays IX - mid. XVIII century, MOSCOW, 1992.
20. *Zemtsov Boris* Where is Russian Civilization from Social studies and the present, 1994, No. 4.
21. *Ilovaiskii D.I.* Nachalo Rusi The beginning of Rus, MOSCOW, 2003.
22. *Ilovaiskii D.I.* Stanovlenie Rusi The Development of Rus, MOSCOW, 2003.
23. *Isaev I.A.* History of State and Law in Russia, Moscow, 2002.
24. *Isaev I.A.* History of State and Law in Russia: Legal Traditions, Moscow, 1995.
25. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo.* History of Russian State. Historical and bibliographical essay, Vol. 1 IX–XVI centuries, MOSCOW, 1991.
26. *Karamzin N.M.* History of the Russian State Vol. 1], 1842
27. *Kashanina T.V.* The origin of the state and law. Modern interpretations and new approaches Tutorial, Moscow, 1999.
28. *Kireevskii P.V.* About the ancient Russian history. Moskovitianin, 1845, No. 3.
29. *Klasssen E.I.* New materials for the ancient history of the Slavs in general and Slavic-Rus up to Rurik times especially with a light outline of the history of the Rus before Christ, Issues 1-3. 1854-1861. MOSCOW, 1999.
30. *Kliuchevskii V.O.* Soch. v 8 tomakh. VOL. 1 The course of Russian history, PART 1, MOSCOW, 1956.
31. *Leont'ev K.N.* East, Russia and the Slavs, Moscow, 1996.
32. *Leshkov V.N.* Russian people and the state. History of Russian Public Law up to XVII century, Moscow, 1858.
33. *Losev A.F.* Dialectics of Myth / Philosophy. Mythology. Culture, Moscow, 1991.
34. *Liubashits V.Ia.* The evolution of the state as a political institution of society, Rostov on Don, 2004.
35. *Mavrodin V.V.* Essays on the History of the USSR: Old Russian state, Moscow, 1956.
36. *Momotov V. V.* Formation of Russian medieval law in the IX - XIV centuries, MOSCOW, 2003.
37. *Naidorf M.I.* Past is formed today National interests. Prospects for political reform, 2012. № 1.
38. *Niderle L.* Slavic antiquities, MOSCOW, 2000.
39. Formation of the Old Russian state, Leningrad, 1945.
40. *Peshtich S.L.* Russian Historiography of the 18th Century PART 1, Leningrad, 1961.
41. *Pogodin M.P.* Norman period of Russian history, Moscow, 1859.
42. *Pogodin M.P.* Ancient Russian history before the Mongol yoke Vol. 1, 3 Moscow, 1871-1872.
43. *Pokrovskii M. N.* Historical science and the class struggle VOL. 1, Moscow L., 1993
44. *Rybakov B.A.* On the question of the formation of Old Russian nationality Theses of reports and statements of employees of the Institute of History of Material Culture of the USSR Academy for the meeting on the methodology of ethno-genetic research MOSCOW, 1951.
45. *Savel'ev E.P.* The ancient history of the Cossacks Unknown Russia, Moscow, 2012.
46. *Samokvasov D. Ia.* The course of history of Russian law, Moscow, 1908.
47. Holy Russian Veda. Book of Veles. MOSCOW, 2003.
48. *Sedov V.V.* Eastern Slavs in VI-XI centuries, MOSCOW, 1982.
49. *Seregin A.V.* Istoki The origins of the Old Russian state and law, Moscow, 2013.
50. *Stalin I.V.* Marxism and the National Question VOL. 2 Moscow, 1951.
51. *Parkhomenko V.A.* The roots of Russian statehood Leningrad, 1925.
52. *Perevezentsev S. V.* Russia. Great Destiny, Moscow, 2011.
53. *Pivtorak G.P.* The formation and differentiation of dialect Old Russian language, Kiev, 1988; Shakhmatov A.A. The oldest Russian fate of the tribe, Pg., 1919.
54. *Pletneva S.A.* Khazars, Moscow, 1986.

55. Tale of Bygone Years Library of Literature of the Ancient Rus, VOL. 1, XI-XII centuries. St. Petersburg, 2004.
56. Rogov V. A. The political system of ancient Russia, Moscow, 1984.
57. Rybakov B.A. Problems of Education Old Russian nationality Questions of history, 1952, No. 9.
58. Rybakov B.A. Paganism of the ancient Slavs, Moscow, 1978.
59. Rybakov B.A. Kievan Rus and the Russian principality of XII-XIII centuries, Moscow, 1982.
60. Solov'ev S.M. Readings and stories on the history of Russia, Moscow, 1989.
61. Steshenko L.A. Multinational Russia: state and legal development. X-XXI centuries, MOSCOW, 2000.
62. Syrykh V.M. Logical base of the general theory of law VOL. 1, The elemental composition, MOSCOW, 2000.
63. Tatishchev V.N. Russian history VOL. 1, Moscow, 2003.
64. Taranovskii F.V. Encyclopedia of Law Third edition St. Petersburg, 2001.
65. Tikhomirov L.A. Monarchical state, St. Petersburg, 1992.
66. Tret'iakov P. P. The root of the ancient Russian nationality, Leningrad, 1970.
67. Trubachev O. M. In search for unity, Moscow, 1992.
68. Tulaev P.V. Veneti: the ancestors of the Slavs, Moscow, 2000.
69. Froianov I. Ia. Kievan Rus Leningrad, 1990.
70. Cherepnin L.V. The historical conditions of formation of Russian nationality until the end of the XV century Questions of formation of Russian nationality and nation, Moscow-Leningrad, 1958.
71. Shilov Iu.A. Prehistory of Russia VII mil. BC - I mil. BC Danilenko V.N., Shilov Iu.A. The beginning of civilization, Ekaterinburg, Moscow, 1999.
72. Shpengler O. Decline of the West Vol. 2 Moscow, 1998.
73. Iurganov A.L. The history of Russian XIII-XV centuries, Moscow, 1993.
74. Iushkov S.V. History of State and Law in USSR PART 1, Moscow, 1961.
75. Iaspers K. The Origin and Goal of History, Moscow, 1994.